

«НАМ КАРТА ПОБЕД ВРУЧЕНА...»

ВЫСТАВКА К 100-ЛЕТИЮ КОМСОМОЛА В МУЗЕЕ МОСКВЫ

*Звени, отваги колокол!
В дороге все, кто молоды.
Нам карта побед вручена...
Любовь, комсомол и весна.*

**Из советской песни
на стихи Н. ДОБРОНРАВОВА**

ВЫСТАВКА "Романтики. Искатели. Герои" в музее Москвы произвела на меня странное — какое-то потустороннее, мистическое впечатление. То ли сумрачно-брутальные своды бывших провиантских складов, где ныне расположен Музей Москвы, так повлияли на восприятие, то ли — загадочная подсветка. Первый взгляд: я нахожусь в городе мёртвых. Нет, чересчур страшно. Это — Страна Воспоминаний из сказки Мориса Метерлинка "Синяя птица". Туда попадают главные герои и встречают бабушку с дедушкой. "Ну, а где же Дедушка с Бабушкой?" — спрашивает девочка. "За туманом... Сейчас увидим...". — отвечает брат. За туманом и за запахом тайги. Главное, ребята, сердцем не стареть. Бывает всё на свете хорошо — в чём дело сразу не поймёшь. Но, увы. Невозможно встретить ни дедушку — токаря с МОГЭСа, ни маму — студентку инженерно-строительного вуза. Остались мотоцикл, палатка, чайник, радиоточка и даже "старая отцовская будёновка", что где-то в шкафу мы нашли. Но это не мы нашли — мы растеряли и, будем честными, предали. Иные — не до конца.

На выставку с прекрасным названием "Романтики. Искатели. Герои" бесплатно пускают тех, кто сохранил комсомольский билет. Я состояла в рядах ВЛКСМ с 1985 по 1991 год. Я храню красную книжечку. Это не только часть юншеской биографии. Это — коллективная память. Директор Музея Москвы Алина Сапрыкина, в частности, сказала: "Выставка не ставит задачей дать оценку деятельности ВЛКСМ. Наша цель — посмотреть на недавнюю историю нашей страны через призму дня сегодняшнего и ещё раз осознать, что многое из того, что нас окружает, появилось благодаря комсомольцам, их кипучей энергии молодости и стремлению сделать жизнь лучше. В Москве улицы сохранили в своих названиях имена комсомольцев, только мы не всегда знаем их истории и судьбы".

Наконец-то! Люди начинают понимать (а для некоторых это — малоприятное "открытие"), что советское наследие — это не тоталитарный маршм и отсутствие ста пятидесяти видов колбасы, но построение великой сверхдержавы, наследницы Российской империи. Евразийский колосс с развитой индустрией, доступным высшим образованием и высокой — аристократической — культурой. Перед нами — артефакты ушедшей цивилизации. Отсюда — необъяснимый холодок по коже. Страна Воспоминаний. Силуэты предков. Тот случай, когда результат интереснее ожидания. Нынешние выставки — атмосферны и многоплановы. Это уже не первый опыт концептуально-креативных решений вместо унылой тематической расстановки. Зрителю не просто показывают будёновки и спецовки, открытки и фотографии. Его погружают в эпоху, чтобы он вышел иным.

В одном из залов можно посмотреть спорный фильм 1940 года "Закон жизни" — о том, как завравшийся глава обкома ВЛКСМ терпит поражение в идеологической схватке с вузовским комсоргом. Кинокартину положили на полку, потому как сочили образ "начальства" чересчур гадким. Возникал вопрос: как такого подлеца могли столь долго держать на высшей должности? Владимир Ленин в своей работе "Задачи союзов молодёжи" утверждал, что первостепенная цель юного поколения "... состоит в том, чтобы учиться". Другой важный и неизменно повторяющийся ленинский пагол это "строить". Не только в значении "строить коммунизм", но и в прямом смысле. То есть совершать вполне конкретные действия по возведению городов, прокладыванию путей и, главное, по формированию социального мировоззрения. Выставка — об этом. О созидании молодых под эгидой комсомола.

Постреволюционное десятилетие! Буря и натиск. Аэропланы, радиоприёмники, машины — "ревушие двадцатые", как их именовали в Америке. На стендах — фотографии и предметы, связанные с деятельностью театра "Синяя блуза". Уже лет через десять это окажется наивным и даже глупым. То был чисто молодёжный проект. Этакая весёлая и яростная буза. Криливо, задиристо, юно. Политическая сатира на злобу дня. Владимир Маяковский призывал: "Эй, синеблузные, рейте!" Он, как и Ленин, полагал, что нет особого резона агитировать сорока-пятидесятилетних — надо обращаться к тем, чей разум не замусорен буржуазными предрассудками. "Вперёд, комсомольцы, всеосознанный походом!" — обращался поэт. Против чего? "Старый быт — лют. Водка и грязь — быт". В те годы комсомольцы не только трудились на производстве, но и боролись за... элементарную чистоту в общешкольных, столовых, клубах. Синеблузники высмеивали тех, кто накачивался пивом в загаженном полуподвале, бегал на танцульки, следовал западной моде.

Целая витрина посвящена бестселлеру Николая Островского "Как закалялась сталь". Идеал, предлагаемый юншествов. Павел Корчагин — отнюдь не ангел. Напротив — сорвиголова. Именно таких рекрутировало грозное время, а не прилаженных чинуш в ладных костюмчиках.

Под стеклом — растиражированная цитата писателя: "Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёл позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому главному в мире —

борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать её". В книге есть ещё одна важная мыслформа: "Шлёпнуть себя каждый дурак сумеет всегда и во всякое время. Это самый трусливый и лёгкий выход из положения. Трудно жить — шлёпайся. А ты попробовал эту жизнь победить? Ты всё сделал, чтобы вырваться из железного кольца?" Подобно тому, как жизнь дворянина принадлежала королю, жизнь сознательного пролетария-комсомольца принадлежала партии и трудовому народу. Ударный порыв первых пятилеток — всё это комсомол.

1930-е — строительство московского метро. Молодёжный проект: "Отчаянный первый набор комсомольский — / Пока за душою одна лишь отвага". Об этом написана поэма Евгения Долматовского "Добровольцы" — чересчур длинная и не слишком талантливая. Зато — невероятно содержательная. О подвиге и дерзании, любви и дружбе: "Влюблённые завтрашнего поколения, / Как просто вам будет в Сокольниках ездить! / И новая юность поверит едва ли, / Что папы и мамы здесь тоже бывали". Первая линия соединила две точки: Сокольники и Парк культуры имени Горького. "Наш первый поезд, первый поезд мчится, / Мы в будущее мыслями летим", — беспрестанные думы о грядущем порождали соответствующие образы — юных, но при этом социально зрелых людей. На экспозиции представлена вагонетка 1930-х и фрагмент грунта. По стенам — фотографии: лица первых метростроителей. "Шагай вперёд, комсомольское племя, / Шутки и пой, чтоб улыбки цвели / Мы покоряем пространство и время, / Мы — молодые хозяева Земли". Посетитель может ознакомиться с воспоминаниями тех юнойшей и девушек: о том, как работали по три смены подряд, а чтобы не упасть в обморок, шли в медпункт — за наштавырём. Посидят пятнадцать минут — и в шахту. Не под дулами чекистских революверов, что характерно, — сами. Они это выбрали. А дальше — фронт и Победа. Мотоцикл времён войны. Ощущение, что сейчас он сорвётся с места. И снова — никого нет.

Послевоенные проекты — освоение целины и новостройки на пустыре, таёжные ЛЭП и геологические партии. Держись, геолог! Реконструкция палатки целинника. Более чем скромные условия, а уж для нынешнего хипстера — убийственные. Чтобы не туло существовать, но гореть энергией радости в подсобных декорациях, надо принадлежать к особому виду хомо сапиенсов. Вещи-свидетели. Раскладушка. Чайник. Лапа. Термос — с трогательным модернистским рисунком в духе "оттепели". Но и не только преодоление! Следующая остановка — Фестиваль-1957. Манекены в нарядных платьях: моден женственный силует с тоненькой талией и расклешенной юбкой. Ландыши-ландыши, светлого мая привет. "Ты к нам в Москву приезжай и пройдишь по Арбату, / Окунишь на Тверском в шум зелёных аллей, / Хотя бы раз посмотри, как танцуют девушки..." Конечно, танцуют! Им обещан коммунизм ещё при жизни. Витрина с открытками, страничками прессы и путеводителями. Белые голуби, воздушные шары, чистое небо. "Если бы парни всей Земли / Вместе собрались однажды ночью, / Вот было б весело в компании такой, / И до грядущего — подать рукой!". А вот — инсталляция, которая при всей своей банальности поразила меня: макет вагона электрички, лавка с оставленной кем-то (кого уж нет) гитарой, за "окнами" несутся кадры из документальной съёмки 1960-х: лес, поле, зима. Стук колёс. Мы — в 1960-х. И — лозунг "Дорогу в будущее проложим!" Романтика походов. Каждый вдох, наполненный счастьем. "Не утешайте меня, / Мне слова не нужны, / Мне б отыскать тот ручей / У янтарной сосны". Можно отыскать и ручей, и сосну, а вот кто найдёт ещё такое поколение? О нём ещё сказали братья Стругацкие: "И вот они-то в основном и держат на своих плечах дворец мысли и духа. С девяти до пятнадцати держат, а потом едут по грибы". Глядя на эти пустые скамейки и чёрно-белый пейзаж, который в данном случае гораздо более жизненный и ностальгический, чем цветной, я вижу свою маму — походницу, шестидесятиницу, её друзей, однокурсников. Они — ушли. Растворились в Грядущем. И — забытая гитара. "...Солнышко лесное. Где, в каких краях?..."

Вот и солнечные, стабильные 1970-е, которые по глупой злобе до сих пор кличут эпохой застоя. Мне думается, что застой — это какое-то другое время, к СССР не относящееся. Хотя бы потому, что советский проект — беспрестанная реализация планов. Только бы успеть. "Мы сами — ритмы времени", — как пел Лев Лещенко в песне "Любовь, комсомол и весна". Байкало-Амурская магистраль. Ей посвящено сразу несколько выставочных стендов — дневниковые записи, плакаты, грамоты, вещи, знамёна. Даже "Законы чести молодого строителя БАМА".

Страна — жила. "Веселые, ребята, выпало нам строить путь железный, а короче — БАМ!" — неслось из радиоточки моего детства. В конце 1980-х эту дорогу обзовут "аферой" и "тупиковой затеей". А пока: "Слышите время гудит — БАМ! / На просторах крутых — БАМ! / Этот колокол наших сердец молодых". Генеральное слово — "время". Комсомолец — современен. Созвучен времени. "Мы пройдем сквозь шторм и дым, / Станет небо голубым... / Не расстанусь с комсомолом, / Буду вечно молодым!" Молодость — не для игр и развлечений. Для дела. Молодость — зрелость, а не щенячество. "Нам карта побед вручена!" Жаль, что променяли карту побед на иные карты. Игральные.

Галина ИВАНКИНА

Задело!

ПОПРОБУЙТЕ СКАЗАТЬ американцу, что не складывается официальная версия 9/11. Мол, если в самолётъа дело, почему упал третий небоскрёб? Если всё полыхало, как остались целыми паспорта террористов? Как могли позвонить с борта самолёта, если такой техники в те годы не было? Куда делись крылья самолёта, врезавшегося в Пентагон? Предупреждаю — вас пошлют куда подальше. Если это чат — вас забанят под возгласы общего возмущения. Американцу конспирологию не впаривши.

Есть отдельные группы, где водятся truthers ("правдолюбцы"), те, что выдумывают свои версии 9/11. Мол, это рванула атомная бомба, нанозаряд, а сделали это ЦРУ или МОССАД; или неокони, или ещё кто — чтобы рептилоиды... Но в общий разговор они не допустят, пасуют на своих лужайках. А если вырвется правдолюб и попробует выразить свои замечания, его прогонят мокрыми тряпками. Или просто скажут: теория заговора!

Не так обстоит дело в России, где не выработан механизм естественного от-

талкивания от вражеских теорий заговора. Бурлит на медленном огне история с псевдотравлением в Солсбери. А народ на полном серьёзе задумывается о "сливах", которые забрасывают дважды в неделю вражеские агенты в русские социальные сети. Да как может быть, чтобы эти двое ребят пошли смотреть на собор? Они же-де быдло, они же и по-английски не говорят! Да у них на карточках по выдче паспортов есть отметки "ГРУ"! И люди обсуждают этот вздор.

Не ждите от меня, что я начну опровергать выдумки английской разведки. Не раньше, чем Томас Фридман развеет в "Нью-Йорк Таймс" сомнения правдолюб-ов 9/11. То есть после дождичка в четвёрг.

Пелевин как-то отчеканил максимум, которую нужно отлить в граните. Дискурсмонгера не надо слушать — как увидишь, стреляй!

Ну, у него покурдревее: "Враждебного дискурсмонгера, как ракету с разделяющимися боеголовками, целесообразней всего уничтожать на стадии запуска, вместо того, чтобы выяснять огненную суть его силлогизмов и прикладывать их к своей жизни и судьбе". Но смейт тот же.

Вот с пониманием этой максимы в России большая проблема: народ прислушивается и пытается понять и осмыслить и, конечно, дискурсмонгеры его за-

путывают. А понимать и не надо. Надо точно помнить, что это — враг. Намерения у него вражеские. Его нужно (если нет возможности изолировать), вывести из обсуждения.

Самолёт Ил-20 погиб, потому что не работала система определения "свой-чужой" ("friend-foe"). Но та же судьба предстий и России, если эта система не заработает в любом споре.

Заговорил с вами человек о нестыковках версий отравления в Солсбери — значит, это враг. Пусть пойдёт и поговорит о нестыковках рассказа о холокосте в Израиле или 9/11 в США. Потом, когда он вернётся, поговорим о Солсбери.

Нам про Солсбери нужно знать одно: это была провокация британской разведки, которая спрятала русскую гражданку Скрипаль и не даёт даже родной бабушке с ней встретиться. А нестыковки есть в любом рассказе. Земля круглая? Есть нестыковки. Американцы летали на Луну? Есть нестыковки. Это свойство рассказа, и на все нестыковки никто не может ответить, да и не надо.

Почему Россия соглашается слушать и даже принимать близко к сердцу эту тему? Тому есть два объяснения, историческое и практическое.

Историческое — это мрачное последствие слома дискурса, которое дважды пережили русские. Первый

раз — в 1956 году, когда Хрущёв бездумно перечёркнул память прошлого. Второй раз — в 1988-м, когда Горбачёв и его пособник Яковлев обрушили весь прошлый советский нарратив. То есть два раза на своей памяти в двадцатом веке русские люди столкнулись с необычной ситуацией — им сказали, что враги были правы. Такое трудно пережить. Немцы и японцы оказались в таком же положении в результате поражения в войне. Нет никакой уверенности, что два этих великих народа сумеют оправиться от перенесённого удара. Русские пережили эти два слома даже без поражения, на ногах. Но в результате у народа ослабел иммунитет, позволяющий сразу отторгать вражеский дискурс, не вникая в детали.

А практическое объяснение — отсутствие нормального жёсткого ответа на вызов. Как вы думаете, кто-либо из американских правдолюб-ов занимает место на кафедре института или в редакции газеты? Нет ни одного! А ревизионисты холокоста? Они просто в тюрьмах. А их близкие и родные? Также — нигде.

Что же происходит в России? Всё ещё действует сайт "Инсайдер", открыто сотрудничающий с британской разведкой. Всё еще на свободе Роман Доброхотов, хотя в любой стране человек, который выдаёт своих разведчиков, звенит кандалами. Всё ещё работает в

ВШЭ его отец. Отец за сына не отвечает, скажете вы. Это когда-то было. Не в таком мире живём. В США и Европе нет ни одного профессора серьёзного университета с такими семейными связями. Его вышибут раньше, чем остынет последний номер газеты. Наших близких в Европе и Америке уже давно выперли с работы за родственные связи с симпатизантами России. Сказать, конечно, не надо, Россия — страна демократическая. Но попереть с работы не обходим.

Несерьёзный подход к вражеским дискурсмонгерам, особенно ясно проявившийся в истории Солсбери, меня (и не только меня) пугает больше всего. Мы помним, как в 1987 году тихой сапой агенты западных разведок брали на себя управление русским дискурсом. А кто возмущался — его обличали как консерватора. Многие верили в советскую власть до конца, а другие заранее почувствовали, что её "сливают". И тогда наперегонки бросились её "сливать".

Есть люди идеиные, но их не так много. Прочие стремятся угадать, куда склоняется сердце начальства. И по разгуду вражеских дискурсмонгеров, и по короткому молчанию начальства они уже "всё" чувствуют и готовятся к грядущему "сливу".

Исраэль ШАМИР

ПОБЫВАЛА на "Федеральном сельсовете" — так называется "Общественное Движение Народов Российской Земли" (самоназвание). "Народы Российской Земли" на этот раз собрались ни много ни мало в Колонном зале Дома Союзов. Обсуждали вопросы развития сельских территорий и малых городов. Ведущий г-н Мельниченко сказал, что проводит заседание по инициативе вице-премьера, бывшего министра сельского хозяйства, г-на Гордеева. Вообще, ощущение такое, что высшее начальство выслушивает разные мнения, но пока не вполне понимает, что же именно надо делать, в какую сторону рулить — такое у меня сложилось впечатление.

Вот взять хоть сельские территории. Они оголяются и дичают. Качество жизни на селе по сравнению с советским периодом — ухудшается. Загнание в нашу станцию. При совхозе тут и дворец культуры работал, и медпункт, и дом быта с парикмахерской и всякими мастерскими — всё сгинуло. Даже новая школа, что была почти построена силами совхоза, развалилась вместе с советской властью и была растащена станинниками на кирпичи. При этом в нашей местности, на Юге, село полнокровно, и производство ведётся, а что в средней России — и подумай боязно.

Что положительно — это осознание на государственном уровне, что сельскую местность и малые города надо не бросать, а развивать. Иначе мы нашу землю не сохраним: на землю без народа придут народы без земли.

Это вовсе не очевидно. Были (а может, и есть понине) совсем противоположные мнения. В конце 2010 года прошла информация о проекте создания двадцати городских агломераций. Эти самые агломерации тогда даже считались частью предвыборной программы Медведева. Потом Медведев на выборы не пошёл, ну и проект был как-то забыт. Потом в 2012 году прошуршала весть с верхов: развивать малые города у нас бесперспективно. Когда-то были "неперспективные деревни", теперь — добрались до городов.

Фигурировала такая Марина Удичина, директор Института инноваций, инфраструктуры и инвестиций, она тогда успокаивала: "Развитие агломераций — естественный процесс во всём мире". Не иначе, под это дело замыслили расширение Москвы до Калужской области. Имелось в виду, что будут какие-то очаги жизни и деятельности, а вокруг — дичь: приходи и забирай, кому охота.

Тогда я назвала эти планы "проектом закрытия России" — так вот, кажется, теперь от него отказались. Впрочем, у нас на самом высоком уровне часто принимаются взаимоисключающие решения. Это показывает, что единого видения, образа результата как не было, так и нет. Про план — и говорить нечего: его и не может быть в отсутствии единого видения.

Примером таких взаимоисключающих решений и является развитие сельских территорий. Считается, что главная сила на селе, которую надо всячески продвигать и поддерживать — это фермеры. Малые производители. Они всё вытянут, на них вся надежда.

Ещё Бердяев когда-то заметил, что русский интеллигент все практические вопросы превращает в идеологические. Надежда на фермеров — чисто идеологическая конструкция. У нас в области они производят 20% зерна, главный производитель — это по-прежнему большие хозяйства.

Фермеры и живут-то только за счёт больших хозяйств: и вульгарно воруют у них корма и "химии", и недоплачивая налогов путём торговли за чёрный нал, и выпуска скотину на чужие поля. Им уж точно не до развития сельских территорий.

Сегодня, как и в советскую эпоху, районная администрация опирается в своей работе на руководителей крупных хозяйств: починить дорогу, помочь школе, даже поддержать спортивную команду — всё это лежит на хозяйствах. А как иначе? Так было всегда. Если жизнь как-то теплится, то только благодаря такой неформальной помощи. В СССР жизнь развивалась вокруг заводов и колхозов-совхозов. Фермеры в этой работе не участвуют. Да и трудно администрации иметь дело с мелкими хозяйчиками, у которых к тому же большая часть деятельности — в тени. При этом сегодня она есть, завтра — нет: дети фермеров не хотят продолжать дело отцов.

И при этом мы полагаем развивать сельские территории? Какое-то раздвоение сознания! Для развития сельских территорий надо поощрять средние и большие хозяйства — размера советских колхозов-совхозов. Их можно подвинуть на развитие сельских территорий: фермеров — никогда. Им бы самим как-то перекрутиться и выжить. Вообще, роспуск колхозов-совхозов — огромная ошибка, надо её хотя бы не усугублять. Сегодня в Европе, которой мы любим подражать, хозяйства укрупняются, фермеры продают свои земли, т.к. они неконкурентоспособны.

Что ещё нужно для развития сельских территорий? Нужна промышленность на селе, чтобы удержать народ. Когда-то Менделеев считал, что в России надо строить фабрики не в городах, а в сёлах. Сегодня само по себе сельское хозяйство требует всё меньше работников, значит, остальным нужно дать занятие. Но для этого нужно твёрдо понимать, чего мы хотим и к чему стремимся. "Сельсовет" показал, что пока мы находимся лишь на дальних подступах к такому пониманию.

Татьяна ВОЕВОДИНА

**ФОНД ПОДДЕРЖКИ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ
ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"**

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800080015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
r/c 04703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корс 3010181090000000790
БИК 044030790

Президент —
АНПИЛГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!

Подписный индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).